

Тот, другой, скрестил руки на груди и с не меньшим вызовом уставился в ответ.

В воздухе запахло порохом — казалось, они готовы сцепиться в любую секунду.

Цзянь Сэнь закатил глаза и тихо парировал:

— Чэнь Шаолань мне не дядя.

Гу И, сдерживая смех, прошептал в ответ:

— Ну да, зато он дядя Зай-зая.

Цзянь Сэнь промолчал, но руки у него так и чесались врезать наглецу.

Не желая больше препираться с Гу И, Цзянь Сэнь достал ключи от машины и передал их парковщику. Дождавшись, пока автомобиль подадут к крыльцу, он попрощался с Ци И и Чэнь Шаоланем.

Как только Цзянь Сэнь и Гу И уехали, улыбка мгновенно сползла с лица Ци И. Он резко бросил:

— Чтобы больше я не видел подобных сцен на людях.

— Ты смеешь на меня кричать? — Чэнь Шаолань ничуть не смутился. Скрестив руки на груди, он потребовал ответа: — Почему ты полмесяца не появляешься дома?

Ци И поджал губы и промолчал, нахмурившись еще сильнее.

— Если я тебе надоел, так и скажи. Я знаю, что в твоём сердце не я, и не собираюсь тебя удерживать. Скажем всё начистоту — и обоим станет легче, не придется так мучиться.

Чэнь Шаолань не мог злиться на Цзянь Сэня, поэтому всю вину перекладывал на Ци И. В конце концов, даже слепому было видно, что Цзянь Сэнь к Ци И абсолютно равнодушен, а тот лишь навязывается человеку, которому на него плевать.

А сам он тогда кто?

Они ведь только недавно объявили о помолвке, разослали приглашения. Но Ци И последние полмесяца не ночует дома, ссылаясь на занятость. Однако, стоило ему оказаться рядом с Цзянь Сэнем, как всякая занятость моментально испарялась.

Чэнь Шаолань чувствовал себя лишним.

Вся эта показная нежность — она была адресована не ему.

— С чего ты взял? — лицо Ци И помрачнело. — Я же сказал, что на работе завал. Мне что, нужно отчитываться перед тобой за каждый шаг?

— Завал?

У Чэнь Шаоланя защемило в груди. Он усмехнулся самому себе:

— Занят встречами с Цзянь Сэнем? Занят заботой о нем? Занят тем, чтобы вымостить ему дорогу в будущее, да?

Лицо Ци И стало еще темнее.

— Это к нему не относится.

Глаза Чэнь Шаоланя покраснели, и он почти прокричал:

— Ты прекрасно знаешь, относится это к нему или нет!

В холле отеля былолюдно, а они стояли прямо у входа. Крик Чэнь Шаоланя привлек внимание прохожих.

Сотрудники отеля знали, кто такой Чэнь Шаолань, и, видя, как босс ссорится со своей пассивей, дрожали от страха. Они боялись, что гендиректор выместит злость на них — как в прошлый раз, когда из-за его плохого настроения ввели новую программу реформ, и всем пришлось перерабатывать почти две недели.

— Давай обсудим это дома, — Ци И не хотел устраивать сцену на публике и потянул его к машине.

— А мне не о чем с тобой говорить!

Чэнь Шаолань вырвал руку и зашагал прочь к дороге, намереваясь поймать такси.

Ци И догнал его, схватил за запястье и притянул к себе. Сквозь зубы он процедил:

— Когда ты повзрослеешь? Хотя немного воспитания у тебя есть? Обязательно позориться на людях?

Чэнь Шаолань с силой оттолкнул его:

— Да, я не такой зрелый, как Цзянь Сэнь! И не такой воспитанный, как вы, богачи! Если я тебя позорю — иди и женись на нем, а я отменяю свадьбу!

Черт возьми, если я его раздражаю, зачем он тогда согласился на помолвку!

Чэнь Шаолань чувствовал себя сорняком. Семья Ци была безжалостной: еще когда он впервые пришел в их дом, родственники Ци И устроили ему настоящую травлю.

Младший брат Ци И, Ци Янь, при всех сказал: Не думал, что мой брат может запасть на кого-то, кроме Цзянь Сэня.

В тот момент все взгляды были прикованы к нему, и в каждом читалась насмешка.

Чэнь Шаолань никогда в жизни не чувствовал себя так униженно, ему хотелось провалиться сквозь землю.

Хотя он вырос в бедной семье, а его родители погибли, когда ему было семь, и ему пришлось жить у сестры, даже когда зять попрекал его куском хлеба, он никогда не чувствовал себя лишним.

Потому что сестра говорила ему: ты чудесный, и если зять тебя не любит, когда-нибудь найдется человек, который полюбит тебя по-настоящему, примет все твои недостатки и сделает самой важной частью своей жизни.

Чэнь Шаолань верил, что Ци И согласился на помолвку потому, что испытывает чувства.

Разве нормальный человек предложит руку и сердце тому, кого не любит?

Это невозможно.

Но Ци И так ни разу и не сказал, что любит его.

Все вопросы по свадьбе решали родители Ци И. Семья Ци — это высший свет, там свои правила, поэтому он боялся высказывать свое мнение, опасаясь, что его возненавидят еще больше и отношения окончательно испортятся.

— Ладно, думай что хочешь, но свадьбу ты не отменишь! — Ци И тоже начал закипать. Одного раза было достаточно, второго он стерпел, но такие истерики повторялись постоянно.

Чэнь Шаолань не стал с ним разговаривать и поймал такси.

Пока эти двое ссорились, Цзянь Сэнь чуть было снова не пустил в ход кулаки из-за назойливости Гу И.

— Господин Гу, прошу вас, ведите себя прилично, — Цзянь Сэнь едва сдерживал гнев, чувствуя руку на своем бедре. В присутствии водителя он не мог позволить себе вспылить.

Гу И, зная, как Цзянь Сэнь дорожит своей репутацией, намеренно сжал его ногу:

— Брат Сэнь, ты так холоден со мной. А ведь когда-то мы...

— Заткнись!

Цзянь Сэнь в ярости дернулся, у него на виске запульсировала вена.

Гу И нравилось видеть его в гневе — такой живой, — но, опасаясь удара, он тут же убрал руку.

— Брат Сэнь, ну дай мне шанс?

Цзянь Сэнь, не раздумывая, выпалил:

— Мечтай.

— Тогда давай познакомимся заново. Позволь мне ухаживать за тобой. — В голове Гу И уже вовсю строились коварные планы.

Цзянь Сэнь повернулся и посмотрел на него безразличным взглядом. Гу И почувствовал неладное, когда услышал тихий голос Цзянь Сэня:

— Я могу дать тебе шанс. — Гу И еще не успел обрадоваться, как следующая фраза заставила его почувствовать фантомную боль в паху: — Выбирай: физическая кастрация или ванна с серной кислотой.

Гу И: — ... — А можно выбрать ничего из этого?

Водитель, впервые слышавший, чтобы Цзянь Сэнь говорил такие вещи, покрылся потом и смущенно кашлянул.

Цзянь Сэнь покосился на него, осознав, что его имидж холодного гендиректора трещит по швам, и насупил, замолчав.

Гу И, закаленный заграничной жизнью, был хитер. Он придвинулся к самому уху Цзянь Сэня и прошептал:

— Брат Сэнь, ты правда сможешь поднять на меня руку?

Люди — существа чувственные, и Цзянь Сэнь до сих пор не мог забыть те ощущения трехлетней давности. Подумав об этом, он почувствовал, что сам опускается на дно.

Он уже хотел было огрызнуться, но тут зазвонил телефон. Звонил Ци И, его голос дрожал, в нем слышалась небывалая беспомощность:

— Сэнь-эр, Лань-лань попал в аварию...

Когда Цзянь Сэнь примчался в больницу, приемный покой был переполнен пострадавшими в ночной аварии — человек двадцать, травмы разной степени тяжести, были даже погибшие. Масштаб катастрофы был ужасающим.

Преодолевая тошнотворный запах антисептиков, он пробирался сквозь толпу врачей и стонущих пациентов. Каждый шаг отдавался болью в сердце.

Ци И прислонился к стене в коридоре, его лицо было серым, а взгляд намертво прикован к двери реанимации.

Сердце Цзянь Сэня ухнуло вниз. Он подошел и спросил:

— Как Лань-гэ?

Ци И отвел взгляд и потер переносицу:

— Врачи сказали, травма головы, нужно накладывать швы... Это всё моя вина.

Гу И прищурился:

— Что ты сделал?

Цзянь Сэнь тоже удивился. Ци И выглядел невредимым, а место аварии находилось совсем не на пути к их дому. Как Чэнь Шаолань там оказался?

— Я... — Ци И не успел ответить: дверь реанимации открылась, и врач вывел Чэнь Шаоланя. Ци И бросился к ним, оставляя Цзянь Сэня и Гу И позади. Он схватил Чэнь Шаоланя за плечи и с тревогой спросил: — Лань-лань, как ты? Сильно болит? Где-то еще есть дискомфорт?

Голова Чэнь Шаоланя была обмотана толстым слоем бинтов. Он вздрогнул от неожиданности, его глаза расширились от испуга, и он инстинктивно отпрянул.

— Ты кто такой? Не трогай меня...

Лицо Ци И застыло:

— Лань-лань?

Цзянь Сэнь нахмурился и тихо спросил врача:

— Доктор, что с ним?

— Пациент получил сильный удар по голове, возможно, это вызвало кратковременную амнезию. Это нормальное явление, в целом ничего страшного.

— Как скоро он придет в себя? — обеспокоенно спросил Гу И.

— Зависит от ситуации. Стимуляция памяти поможет ускорить процесс.

— Гу И... поддержи меня, ах... как же больно...

Чэнь Шаолань, увидев, что Ци И продолжает сверлить его взглядом, почувствовал необъяснимую тревогу. Заметив племянника, он потянулся к Гу И и начал жаловаться на головную боль.

Гу И бросил взгляд на Ци И и, поддерживая дядю, недоуменно спросил:

— Дядя, ты меня помнишь?

— Что за глупости ты мелешь? — Чэнь Шаолань вскинул бровь и хлопнул его по плечу. — Если бы я терял память от каждого удара машиной, ты бы пересмотрел сериалов, племянш!

Цзянь Сэнь спросил:

— А помнишь, что произошло перед аварией?

— Конечно! Я тогда... тогда...

Чэнь Шаолань был полон уверенности, но в голове — пустота.

Цзянь Сэнь понял всё без слов и, указав на себя, спросил:

— А знаешь, кто я?

— Ты — папа Зай-зая, — Чэнь Шаолань просиял. — Как там Зай-зай? Не знаю, помог ли амулет, который я ему подарил, я так давно его не видел.

— У него всё хорошо. — Цзянь Сэнь посмотрел на Ци И и осторожно спросил: — А его ты узнаешь?

Чэнь Шаолань замешкался, разглядывая Ци И.

Ци И весь сжался от волнения и напомнил:

— Лань-лань, у нас скоро помолвка.

— Помолвка?

— Да, мы жених и невеста.

Чэнь Шаолань усмехнулся:

— Шутишь? Я не гей.

Ци И почувствовал, будто ему в горло забили кляп из ваты — стало невыносимо тяжело дышать. Он схватил Чэнь Шаоланя за плечи, в отчаянии воскликнув:

— Я не шучу! У нас правда помолвка!

— Господин Ци, дайте Лань-гэ отдохнуть, — Цзянь Сэнь вовремя отстранил Ци И. — Не давите на него, врач сказал, это временно, скоро всё пройдет.

— Гу И, почему дядя так поправился? — Чэнь Шаолань обхватил себя за талию, глядя на племянника в недоумении. — Все говорят, полнеют только после свадьбы, а я даже руки девушки не касался. Всё ты виноват, зачем-то откармливал меня, вот и результат.

Гу И окинул взглядом дядю — тот действительно набрал вес. Похоже, Ци И неплохо о нем заботился. Жаль только, что между ними произошло нечто, заставившее дядю начисто вычеркнуть Ци И из памяти.

Цзянь Сэнь о чем-то тихо разговаривал с Ци И. Гу И почувствовал укол ревности, но, вспомнив, что это всё ради его дяди, успокоился.

— Ничего, похудеешь, — он подтолкнул Чэнь Шаоланя к Ци И. — Господин Ци знает, как тебе помочь.

Ци И на это серьезно ответил:

— Ты не толстый, худеть не нужно.

Чэнь Шаолань покачал головой:

— Пф, я не такой богач, как вы. Если нет денег, чтобы жениться, так хоть внешность и фигура должны быть в порядке. Это мое единственное преимущество, может, еще найду себе богатую дамочку!

— С чего ты взял, что он богатый? — Цзянь Сэнь сразу уцепился за главное.

— Он выглядит как богатей, — Чэнь Шаолань указал на часы Ци И, чувствуя себя лимоном, который вот-вот лопнет от зависти.

— ...Ясно. — Цзянь Сэнь сначала подумал, что тот притворяется, но теперь сомневался.

Когда пришла полиция, Чэнь Шаолань так и не смог ничего вспомнить, в итоге довел себя до приступа головной боли и начал кататься по кровати. Пришлось сделать укол успокоительного, чтобы он наконец уснул.

— Господин Ци, не вините себя так сильно.

Когда полицейские ушли, Цзянь Сэнь попытался утешить Ци И, который всё еще корил себя.

Чэнь Шаоланя перевели в VIP-палату, он крепко спал и ничего не знал о происходящем.

Ци И поправил ему одеяло, его глаза были пустыми:

— Сэнь-эр, это из-за меня он попал в аварию.

— Не думай об этом. Это был пьяный водитель, Лань-гэ просто оказался не в то время не в том месте.

Цзянь Сэнь не знал подробностей их ссоры и не хотел судить. Ци И и так было плохо, а он, как друг, не собирался подливать масла в огонь.

— Нет... это моя вина. Мы поссорились. — Ци И обхватил голову руками, терзаясь раскаянием.

Перед аварией они с Чэнь Шаоланем сильно поскандалили у входа в отель, никто не хотел уступать, и в итоге Чэнь Шаолань уехал на такси. Ци И думал, что тот вернется домой, но горничные сказали, что его не было. Он уже собирался ехать на поиски, когда позвонили из больницы.

— Если бы я не позволил ему уйти, если бы заставил сесть в свою машину, этого бы не случилось.

Несчастные случаи — вещь непредсказуемая, и Цзянь Сэнь, будучи посторонним, не мог давать оценку их отношениям. Он просто похлопал Ци И по плечу:

— Главное сейчас — помочь ему восстановиться. Когда он придет в себя, вы сможете спокойно поговорить.

Голос Ци И дрогнул:

— Сэнь-эр, спасибо тебе.

Гу И ждал у палаты. Увидев Цзянь Сэня, он накинул ему на плечи куртку:

— Ночью холодно, не простудись.

На дворе была поздняя осень, по ночам дули сильные ветры, и Цзянь Сэнь, у которого было слабое здоровье, мог легко заболеть.

Цзянь Сэнь вздрогнул и сбросил куртку:

— Я не фарфоровая кукла.

— Брат Сэнь, ты снова меня отвергаешь. — Гу И поднял куртку и, покачивая головой, пошел следом.

— Я и не собирался тебя принимать, — отрезал Цзянь Сэнь. — Перестань ходить за мной, люди подумают невесть что.

А Гу И как раз и хотел, чтобы люди «подумали невесть что». Он нагло прижал руку Цзянь Сэня к дверце машины:

— Давай я поведу? У тебя же ночное зрение плохое.

У Цзянь Сэня была куриная слепота, по вечерам он плохо видел, поэтому в больницу его привез водитель. Но Зай-зай дома капризничал, требуя еды, и Цзянь Сэнь не мог задержаться, поэтому отправил водителя домой первым.

— Обещаю, я просто отвезу тебя домой и больше ни к чему не притронусь, — Гу И поднял руку в клятвенном жесте.

Авария с Чэнь Шаоланем из-за пьяного водителя напугала Цзянь Сэня. Он обошел машину и сел на пассажирское сиденье, не забыв напоследок пригрозить:

— Если еще раз распустишь руки — не пощажу.

— Клянусь своей репутацией, ни одного лишнего движения!

Цзянь Сэнь закатил глаза и отвернулся к окну.

Полночь. Дорога от больницы до дома была пуста, в салоне играла тихая музыка, от которой клонило в сон.

Гу И украдкой взглянул на Цзянь Сэня и, заметив, что тот задумчиво смотрит в окно, осторожно спросил:

— Брат Сэнь, о чем думаешь?

Цзянь Сэнь обернулся и холодно ответил:

— Следи за дорогой.

Гу И: — ...

Пейзажи за окном мелькали, как в кино.

Цзянь Сэнь смотрел на знакомый, но ставший чужим ночной город и невольно задался вопросом: не слишком ли он суров к Гу И?

Три года назад он считал Гу И инфантильным, вздорным и невыносимым, но тогда он любил его и мог терпеть. Теперь же, что бы ни делал Гу И, Цзянь Сэнь видел в этом лишь подвох и старался держаться подальше.

Но после аварии Чэнь Шаоланя его охватило беспокойство.

Никто не знает, что наступит раньше — завтрашний день или беда.

Цзянь Сэнь не мог принять Гу И, но признаться самому себе, что чувства к нему не остыли полностью, было бы ложью.

Если отбросить то, что он действительно любил его когда-то, лицо Гу И играло немалую роль.

Люди — существа чувственные, кто ж не любит красавчиков?

Цзянь Сэнь всегда считал, что однажды погибнет из-за своей любви к красивым лицам, но ничего не мог с собой поделать — сердце предательски екало при виде Гу И.

Если бы Гу И три года назад не натворил дел, возможно, сейчас они бы вместе воспитывали ребенка.

От этой мысли Цзянь Сэнь вздрогнул.

Он похлопал себя по щекам, пытаясь прийти в себя.

Кому нужна семья с Гу И? Даже если Зай-зай согласится, он сам — нет! Тем более Зай-зай до сих пор не знает, что у него есть второй отец!

Видя, как Цзянь Сэнь хлопает себя по лицу и качает головой, Гу И догадался, что тот снова терзается сомнениями, и вздохнул про себя.

Похоже, вернуть Сэнь-гэ будет непросто. Придется готовиться к затяжной партизанской войне.

Хаммер остановился у виллы. Цзянь Сэнь вышел из машины и сказал:

— Оставь машину себе, покатаешься.

Он не знал, где живет Гу И, но ему было неловко заставлять человека идти пешком посреди ночи. У него было полно машин, одной больше, одной меньше — неважно.

Гу И усмехнулся и указал на виллу по соседству:

— Я живу здесь.

Соседняя вилла — трехэтажный особняк — была продана месяц назад. Грохот дрелей во время ремонта тогда напугал Зай-зая, он несколько дней просыпался в слезах от кошмаров про монстров. И надо же такому случиться — это был дом Гу И!

Лицо Цзянь Сэня почернело. Похоже, его провели.

<http://bllate.org/book/20421/2039820>